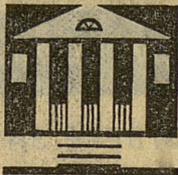

* 3 ДЕК 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Места
заповедные

Памяти революционера-демократа. Мемориальная доска в... гараже

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Помним с благодарностью

В селе Александровский завод
открылся Музей Н. Г. Чернышевского

Село Александровский завод во времена царизманискало себе мрачную славу места ссылки и каторги. В 1866 году сюда, в местную тюрьму, был переведен Николай Гаврилович Чернышевский. До этого он отбывал каторгу на руднике Кадая. Вскоре «по высочайшей милости» его определили в разряд «исправляющихся», что дало ему возможность в июне 1867 года выйти на «вольную квартиру» — поселиться в маленьком домике дьячка местной церкви.

Первое, что бросается в глаза при входе в музей, исключительная скромность обстановки. Дело вовсе не в том, что не хватает экспонатов. Создатели музея во главе с Людмилой Александровной Лоницкой стремились максимально точно передать интерьер, в котором сурово и аскетично жил революционер и писатель.

Да и велико ли было «богатство» узника Н. Г. Чернышевского — необходимые для работы книги да писчая бумага, присланные женой Ольгой Сократовной.

В комнате, где жил Чернышевский, — деревянная кро-

вать, полочка с книгами. Стол, подсвечник, пузырек из-под лекарств (такие он использовал вместо чернильницы), листки плотной бумаги и копия начала письма к жене на одном из листов. Еще один грубый стол с глиняным кувшином и чашкой. Печь в углу. Белые простыне занавески на окнах. Окна эти когда-то смотрели прямо на местное комендантское управление. Каждый шаг эссыльного находился под неусыпным оком жандармов.

Выход на «вольную квартиру», конечно же, вдохнул новые силы. Ведь сколько их уже ушло на борьбу! За плечами — два года одиночки Алексеевского руделина Петропавловской крепости и три — нерчинской каторги (рудник Кадая). Здесь, в Александровском заводе, участь его на время облегчилась настолько, насколько это было возможно в условиях каторжной Сибири. Рядом отбывали ссылку польские повстанцы, участники «караковского дела» — Шаганов и Николаев, два

итальянца - гарibaldiйца. Ссыланные нередко обращались к нему за консультацией по всевозможным правовым вопросам.

Работать Чернышевскому было трудно — не хватало книг, справочников. Многие его размышления в области политической экономии, философии остались в отрывках, набросках. Но он писал, надеясь на лучшее будущее.

Во второй комнате этого скромного музея можно увидеть копии документов, фотографии Чернышевского в разные годы жизни и ту из них, что стояла на столе Владимира Ильича Ленина. Фотографии сподвижников. Посетителя, несомненно, заинтересует карта публикаций произведений Чернышевского. Царское правительство, упрятав его в «сибирскую яму», надеялось, что мир забудет о нем. Но книги опального писателя выходили в Стокгольме, Лейпциге, Лондоне, Праге, находя живейший отклик.

Небольшой коллектив музея наметил планы дальнейшей поисковой работы. Но и то, что уже есть в музее, не может не волновать. Ведь даже сами стены, в которых работал Николай Гаврилович, многое значат для его потомков. Исполненный лучших надежд, дни и ночи напролет он работал вот за этим столом... А из Иркутского управления Восточной Сибири в Александровозаводское комендантское управление в это время шло тайное предписание: «Перевести Чернышевского в одно из тюремных помещений, поместив отдельно». С «вольной квартиры» 15 июля 1868 года переселяют в тюремную камеру. В декабре 1871 года увозят в Вилуйск. Здесь он проведет в ледяной пустыне 12 страшных лет.

Но Н. Г. Чернышевский знал, что потомки по достоинству оценят полный революционной страсти его труд и труды его единомышленников.

Ю. КУРЦ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

Читинская область.